

Под защитой одуванчиков

Тина Зелень

18+

Тина Зелень

Под защитой одуванчиков

«Автор»

2026

Зелень Т.

Под защитой одуванчиков / Т. Зелень — «Автор», 2026

Что такое истинность в мире, где современный жизненный уклад и прогрессивные технологии существуют бок о бок с архаичными предрассудками и сильной магией? Сложный вопрос. И, к сожалению, на него нет однозначного ответа. Руфи, например, не повезло, и чтобы выжить, ей пришлось отречься от истинного и навлечь на себя гнев богов. Теперь она не верит в любовь, и ее отношение к мужчинам имеет исключительно потребительский характер. Никаких глубоких чувств, привязанности и сантиментов. Но размеренная жизнь Руфи меняется в тот день, когда в магическую академию, в которой она читает лекции, прилетает дракон по имени Феликс и просит оказать ему помощь в поиске похищенной принцессы. Задача для проклятой проста. Она должна взглянуть на документы, дать консультацию и ни в коем случае не дразнить дракона. Но вот с последним пунктом у Руфи возникли сложности. Своим эгоистичным желанием позлить Феликса, она запускает цепь непреодолимых событий, которые изменят мир драконов навсегда.

© Зелень Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тина Зеленъ

Под защитой одуванчиков

Глава 1

В большом лекционном зале Академии магических наук стояла гробовая тишина. Студенты, словно голодные хищники, следили за каждым движением любимого преподавателя. Семейное право. Для большинства учеников этот предмет был пыткой, но с появлением Руфи все изменилось.

— Итак, детки-конфетки! — прозвучал слегка хриплый голос беловолосой преподавательницы. — Приступим к разбору задачки с двумя звездочками. Будет очень сложно.

Зал тихо загудел в радостном предвкушении, а на лицах студентов появились лукавые улыбки. Проклятая их еще ни разу не разочаровывала.

— Вводные данные: прекрасная Лаура — сильный маг воды, гражданка Элара, решила немного попутешествовать перед тем, как стать матерью. Вместе с супругом она оформила билеты в порту города Оливы на белоснежный лайнер «Каллисто». Пункт назначения — город Ив. Все было прекрасно, но на третий день пути у Лауры начались схватки, и она родила раньше срока двух крошек в нейтральных водах южного моря. А теперь внимание! Вопрос! Подданными какого государства являются дети? — Руфь прищурилась и добавила:

— Не спешите с ответами. Я дала вам не всю информацию. Жду от вас правильные вопросы.

В зале тут же взметнулись руки студентов.

— Гремлин, ты, как всегда, был первый, — Руфь кивнула в сторону богатенького повесы, а тот аж засиял от счастья. Сын столичного прокурора был на грани отчисления, но благодаря высшим баллам по дисциплинам Руфи, он еще худо-бедно держался на плаву.

— Лайнер на третий день пути должен был проплывать рядом с золотыми песками пустынных нагов. А соглашение о статусе нейтральных вод до сих пор не ратифицировано.

— И? — хищно улыбнулась Руфь. — Я жду от тебя правильный вопрос.

— Какой пол у детей? — с придыханием спросил прокурорский сынок.

— Разнополые.

Аудитория тут же погрузилась в размышления. Но через несколько секунд вверх взметнулась рука черноволосой студентки.

— Какое гражданство у отца? И кто он? Чародей? Или обычный человек?

— Он двуликий. Из стаи Темный лес. Альфа волков. Магических способностей нет.

Аудитория снова зашелестела конспектами, пытаясь найти правильную зацепку. В непростой задачке было столько подводных камней, что голова у учащихся шла кругом.

А в этот момент за лекционным залом внимательно наблюдали посол драконьего королевства и ректор магической академии.

— Альберт, вы наняли проклятую на должность преподавателя? — с нескрываемым презрением фыркнул Феликс. — Вы в своем уме?

— Да. А что? У вас есть какие-то предрассудки?

— Она отступница. Она отреклась от истинного! Это недопустимо! Какой пример она подает молодежи?

Белоснежные волосы и темно-красные глаза проклятой так и кричали, что боги ее лихо покарали. Они отняли у неблагодарной девки всю магию и превратили в пустоцвет за то, что она посмела противиться их воле.

— Скажу больше. Руфь не просто отказалась от истинного. Она его убила.

Лицо Феликса вытянулось от изумления. Ну и нравы в этой академии. В его стране такого никто бы не допустил. Максимум, на что могла рассчитывать проклятая отступница, так это низкооплачиваемая ручная сборка зеленых ягод на южных плантациях в невыносимой жаре.

— Господа на галерке, может, вы нам подскажете правильный ответ? — проклятая указала пальцем в сторону притихших мужчин. — Вперед, болтуны. Не робейте. Мамочка сегодня добрая.

Ректор ощутимо толкнул Феликса локтем и язвительно прошипел:

— Ну, давай, дракон. Покажи проклятой мамочке, на что ты способен.

Зал загудел от удивления. Дракон! Настоящий дракон! Это была такая редкость в этой части мира, что проще было встретить голого короля на центральной площади, чем крылатого ящера в академии.

Феликс вспомнил все условия головоломки и решил задать наводящие вопросы:

— Какой магический дар у мальчика?

— Никакой. Он пошел в отца. Кроме густой шерсти и острых клыков, хвастаться нечем.

— А девочка?

— Сильный маг воды.

Феликс больше не стал медлить. Все и так было понятно.

— Мальчик принадлежит стае Темный лес и может спокойно вернуться домой в Элар, а вот девочку придется отдать нагам. Женщины с водным даром у змей на вес золота.

В зале послышались сдавленные смешки, а кто-то из студентов даже прошептал: «Идиот! Какой к чертовой матери Элар? Морские русалки не отдадут пацана ни за какие деньги».

— Интересная версия. — Руфь задумчиво потерла подбородок двумя пальцами. — Наги, ссылаясь на международное право малочисленных народов, действительно могут претендовать на девочку. Пустынные змеи чувствуют, когда рядом с их владениями рождаются одаренные малыши и обмануть их невозможно. Гремлин, а ты что скажешь? — Проклятая сверкнула алыми глазами и обворожительно улыбнулась, одарив парнишку своим вниманием.

— Кому принадлежит лайнер «Каллисто»?

— Корпорации «Ирэн».

В этот момент все студенты весело загудели, поняв решение задачки, а Феликс недоуменно посмотрел на хихикающего Альберта. Довольная физиономия мерзкого тролля так и кричала о том, что дракон сел в лужу. Но при чем здесь лайнер и какая разница, кому он принадлежит? Это вообще к делу не относится.

— Дети под защитой гильдии гномов, — Гремлин даже в тетрадь не стал подглядывать. Паршивец вы зубрил все конспекты, чтобы произвести впечатление на Руфь и специально пустил всех студентов по ложному следу, задав первый вопрос, не имеющий к ответу никакого отношения. — На всех водных и воздушных судах корпорации «Ирэн» действует законодательство магов земли, а это значит, что малыши становятся гражданами Белогорья и по достижению совершеннолетия должны отработать в шахтах пять лет или заплатить баснословные отступные. Дальше они имеют полное право поменять гражданство.

— Bravo! — Руфь показала студенту палец вверх. — Корпорация «Ирэн» действительно пользуется экстерриториальным иммунитетом. Гремлин, ты сегодня меня покори. Если ты и дальше будешь стараться изо всех сил, то на экзамене я подготовлю для тебя самые каверзные вопросы, — проклятая понизила голос до томного шепота и шкодливо поиграла бесцветными бровями. — Я буду мучить тебя, терзать и злодействовать до тех пор, пока ты не начнешь плакать и молить о пощаде.

В аудитории все парни весело засвистели, а девушки, сидящие рядом с Гремлином, одобритительно похлопали его по плечам, мол, повезло тебе, гад ползучий. Страдать от изощренных пыток Руфи — одно удовольствие.

— А теперь задачка для милых дам. Мальчики, сидите тихо и помалкивайте. У нас с девочками намечается минутка романтики. — Проклятая перевела пристальный взгляд на Феликса и, провокационно облизнув алые губы, начала говорить:

— Прекрасная Хуанита — гражданка Оберона, узнала, что является истинной двух драконов. На ее руках неожиданно проявились черные метки, а в комнате, где спала Хуанита, слышались мужские шепоты, обещающие такие эротические приключения, о которых не принято говорить в приличном обществе. Девушка, воспитанная в строгости, естественно, пришла в дикий ужас и в тот же день пустилась в бега, спасая свое невинное тело от поругания.

Студентки в аудитории тихо захихикали, а самые скромные даже покраснели до ушей.

О-о-о! Да! Девочки любили читать романы про властных драконов. Вот только с появлением Руфь в магической академии, налет фальшивого романтизма, которым были окутаны крылатые ящеры, дал трещину и осыпался на пол серым пеплом. Не все было гладко у чешуйчатых женихов, как писали в дешевых бульварных романах.

— Драконы без предупреждения вторглись в Оберон и нагнали беглянку у моря. Они утащили невесту в огненное королевство по праву истинности и тем же вечером, без ее согласия, консумировали брак. А почему нет? Имели полное право. Они же особенная раса. Избранная! — Из уст Руфи это прозвучало, как издевка. — Братья-близнецы по очереди, а затем одновременно, любили прекрасную Хуаниту в разных грязных позах, но через шесть лет метки на ее предплечьях изменились, и к черным вензелям прибавились яркие пионы. Что произошло?

Феликс, услышав условия задачи, чуть не разразился страшной бранью. Звериная сущность требовала прибить болтливую нахалку, раскрывающую постыдные секреты его расы, но в этом государстве действовали другие законы и менять их никто не имел права. Даже он.

Рыжеволосая студентка с темно-кариими глазами первая подняла руку.

— Сколько детей Хуанита успела родить в законном браке?

— Ноль.

Все студенты тут же сделали пометки в тетрадах, чтобы не забыть условия задачи и не ошибиться.

— Пионы какого цвета расцвели на предплечьях? — слышалось откуда-то сбоку.

— Голубые, — немного помолчав, Руфь добавила, — с золотой сердцевинкой.

Внезапно Гремлин поднял руку и прошептал:

— Пожалуйста! Умоляю! Руфь! Дай мне ответить.

— Гремлин, угомонись! — отрезала проклятая, не отводя пристального взгляда от Феликса. — Я знаю, что ты знаешь. У тебя и так высший балл. Дай шанс другим проявить себя.

— Сколько цветков появилось на коже Хуаниты? — прозвучал еще один вопрос, но уже от студентки с длинными эльфийскими ушками и милыми, переливающимися веснушками на носу.

— Десять. Пять на одной руке и пять на другой.

— Жестоко! — не удержавшись, ляпнул Гремлин и тут же испуганно закрыл рот широкими ладонями.

— Ох, и достанется тебе на летней сессии, Гремлин. Драть тебя буду, как сидорову козу. Почувствуешь себя Хуанитой, зажатой между двух порочных драконов.

— Скорее бы сессия, — радостно прошептал Гремлин.

Вдоволь насладившись нескрываемым бешенством ящера, Руфь подошла к притихшей девушке, сидящей возле широкого окна. Студентка всем своим видом показывала, что ей некомфортно от излишнего внимания. И если бы у нее была возможность, она бы тут же испарилась.

— Давай, мой юный застенчивый зайчик. Порадуй мамочку правильным ответом.

Студентка покраснела, аки маков цвет, и, опустив голову, произнесла:

— Прекрасная Хуанита приглянулась высшему дракону, а точнее, главе могущественного клана, в жилах которого течет королевская кровь.

— Почему именно главе клана и с чего ты взяла, что в нем течет королевская кровь? — не унималась Руфь.

— Цвет пионов неоднородный и бутонов очень много.

— Что это значит? Мне нужен развернутый ответ. Давай, зайчик, не робей. Мамочка уже гордится тобой.

— Это значит, что ее истинные с черными метками по сравнению с этим монстром — болотные комарики. И пока прекрасная Хуанита не родит от главы клана десять детей, он не отпустит ее к мужьям. — Студентка немного замялась, а затем с горечью прошептала:

— Таков закон королевской крови. Идти в суд и оспаривать притязания высшего дракона бесполезно из-за отсутствия детей в истинном браке. Ее мужья навсегда останутся в пролете.

— Bravo! Ставлю высший балл!

Услышав похвалу, девушка чуть не упала в обморок от нахлынувших чувств. Она выдержала. Она смогла, не заикаясь, ответить на каверзные вопросы преподавателя в тот момент, когда на нее смотрели все студенты потока, дракон и ректор академии.

— Подведем итоги семинара, — Руфь провела ладонью по длинным бесцветным волосам и перекинула их за спину. Теперь каждый присутствующий видел кроваво-красные шрамы на ключицах. И только тот, кому было оставлено это послание, мог его прочитать. — Вы все прекрасно усвоили материал третьего курса, хотя учитесь на втором, поэтому на следующей неделе мы начнем изучать законодательство карликовых княжеств, чтобы ни у кого из вас не было влажных фантазий насчет прекрасных невест и богатых женихов с шаловливыми хвостиками. Лекция окончена.

Глава 2

Феликс еле-эле сдерживался, чтобы не принять боевую форму и не спалить всю академию к чертовой матери. Проклятая нанесла неслыханное оскорбление его расе. Говорить во всеуслышание о том, что высшие драконы с королевской кровью частенько отбирали истинных у других ящеров... это... это... это было за гранью добра и зла. Страшное позорное пятно, от которого невозможно было отмыться, мерзкой кляксой растекалось на благородном образе всех двуликих и умножало их добропорядочность на ноль. Если в драконе не текла королевская кровь, то он был никем, и долгожданную истинную могли в любой момент отнять сильные мира сего. Любая попытка оспорить посягательства каралась смертью, и только общий ребенок мог спасти пару от разлуки.

— Руфь, вы бы не могли уделить нам минутку вашего драгоценного времени, — проговорил Альберт, дождавшись, когда все студенты покинут лекционный зал.

Старый тролль знал, что Руфь ему не откажет в помощи, но вот с Феликсом все было сложно. Дракона она могла послать лесом.

— Конечно, но только с одним условием. — Проклятая гордо вздернула подбородок. — Ваш спутник не будет скандалить о том, что истинность — это святое явление.

— Договорились! — Ректор весело подмигнул Руфи, а затем прошептал дракону:

— Только попробуй вякнуть какую-нибудь гадость о ее внешности или выборе, и помощь будешь искать в другом месте. Понял?

— Понял, — прошипел сквозь зубы Феликс и выпустил черный дым из ноздрей. — Я буду душкой.

— Вот и молодец.

Подойдя к преподавателю, Альберт еще раз поздоровался и представил своего спутника.

— Познакомься, Руфь, это Феликс. Посол по особым поручениям драконьего королевства и дипломат в одном лице. Он просит оказать ему одну деликатную услугу.

— Какая прелесть! — Руфь глупо захлопала белесыми ресницами и изобразила влюбленную дурочку, запавшую на богатенького дракона. — И какую услугу я должна оказать? Спасти двуликого от одиночества?

Феликс не стал ничего отвечать. Он молча достал из внутреннего кармана военного камзола лист бумаги и протянул его проклятой.

Переводя пристальный взгляд то на документ с королевской печатью, то на Феликса, Руфь на мгновение засомневалась. А ей вообще нужно ввязываться в мутную историю с полумными драконами? Но любопытство победило страх, и она развернула бумагу.

— Вот это да! — Руфь аж присвистнула от осознания масштаба проблемы и нервно выдохнула. — Ситуация патовая.

— Вы же понимаете, что это тайна государственного уровня, которую нельзя никому рассказывать? — на всякий случай уточнил Альберт. Тролль знал, что Руфь была сообразительной особой, но лучше предупредить о последствиях. Кто знает, какая гениальная идея могла зародиться в проклятых мозгах. — Иначе будет международный скандал.

— Скандал будет в любом случае. Вопрос только в том, кто понесет больше потерь. — Руфь еще раз быстро пробежалась взглядом по строчкам и нахмурила брови. — Чем могу помочь? — от озорства в ее голосе не осталась и следа.

Дракон тут же подобрался и по-военному четко произнес:

— Демоны наотрез отказываются возвращать принцессу. — Мужчина достал еще один документ и передал его Руфи. — Они утверждают, что их раса не имеет к похищению никакого отношения. Но метка истинности, проявившаяся на коже девочки за несколько дней до ее пропажи, говорит об обратном.

Про то, что мерзкие демоны послали всех драконов на известный орган и закрыли границы, Феликс тактично умолчал. Вот не умели драконьи послы наводить дипломатические мостики с воинственным государством на другом конце света. Сколько тысячелетий ни старались, а дружбы все равно не выходило.

— Сколько лет драконьей принцессе? — Руфь перевернула бумагу вверх тормашками, чтобы оценить точный слепок демонической метки. — И какого цвета ее глаза?

— Принцессе Катрин восемь лет и глаза у нее черного цвета.

— Это не демоны, — тут же ответила Руфь, а затем поднесла лист с меткой к окну, чтобы насквозь просветить рисунок. — У демонов нет истинных невест с черными или карими глазами.

— Почему? — удивился Альберт, подключившись к разговору.

— Естественная защита от рождения нежизнеспособного потомства. У рогатых тоже есть постыдные изъяны, о которых они предпочитают помалкивать. — Руфь вернула документы озадаченному послу и продолжила свою мысль:

— Демоническая метка проявляется на коже невесты только по достижении восемнадцати лет, независимо от расы, к которой она принадлежит. Любое поползновение разгоряченного мужчины в сторону несовершеннолетней девочки причинит ему нестерпимую боль, а затем наступит смерть. Покровительница рогатой расы карает всех, кто пытается изнасиловать ребенка.

Руфь знала, о чем говорит. Первый и неизменный наказ богини звучал так: «Родители, не растите из своих сыновей насильников».

— Но рисунок на коже... — гнул свою линию Феликс. — Какой династии принадлежит этот узор?

— Он похож на узор Варварианской династии королевских воинов, но там нет боковых завитков, как показано на рисунке. И свадебная метка сияла бы на всем теле принцессы. Даже на лице. — Руфь слегка пожала плечами. — Кто-то целенаправленно стравливает ваши государства. Если королевские ищейки внезапно найдут труп принцессы с признаками надругательства, то знайте, что это точно были не демоны.

Постыдное, дикое прошлое рогатой расы привело к тому, что большинство богов и полубогов были возмущены преступным поведением демонов, не умеющих держать себя в узде и трепетно обращаться с девушками. Вот и пришлось одной сердобольной богине — покровительнице путешественников, быстренько переквалифицироваться в надзирательницу для демонов. Наводить порядок там, где царила анархия, было не самым благодарным делом, но со временем все наладилось. Демоны привыкли к новым правилам.

— Кто мог такое сотворить? — Дракон не заметил, как сократил расстояние и практически навис над проклятой. Ему хотелось получить ответ немедленно. Здесь и сейчас. — Есть идеи? Я озолочу вас, если вы дадите мне наводку.

Руфь сделала вид, что серьезно задумалась. Все-таки деньги — это хорошо. А большие деньги — это вообще прекрасно.

— Ищите того, кто мог прикасаться к ребенку. — Руфь исподлобья посмотрела на Феликса и улыбнулась краешком губ. — Я не знаю имен преступников, но я умею грамотно формулировать и задавать наводящие вопросы. Кто в окружении принцессы умеет рисовать так, что дух захватывает? Кто способен подделать сложное магическое кружево демонической метки на теле спящего ребенка? — Проклятая сразу заметила, как надменное выражение лица Феликса меняется на растерянное. Она дала правильную наводку. — Всего хорошего, дракон. Золото можете оставить себе.

Проклятая весело усмехнулась, понимая, что разворошила опасное осиное гнездо. Помавав мужчинам на прощание пальчиками, она пошла в сторону выхода из лекционного зала.

Сегодня был прекрасный день. Руфь выгуляла новый наряд, получила огромный заряд положительной энергии от благодарных студентов и предотвратила международный конфликт. Все-таки жизнь — интересная штука.

Глава 3

— Кем была Руфь до того, как ее прокляли боги? — Феликс, сидя на кожаном диване в кабинете ректора, меланхолично рисовал пальцем на магических документах имена всех подозреваемых и ставил подписи.

— Хочешь переманить ее к себе на службу?

Альберт тут же скрестил руки на груди в защитном жесте и откинулся на широкое кресло. Троллю еще в лекционном зале не понравилось, как хитрый дракон заинтересованно смотрел вслед удаляющейся преподавательнице.

— Хочу. — Не стал отпираться двуликий. — И я это сделаю.

— Руфь назубок знает ваши законы и никогда не согласится уехать в королевство, в котором к ней будут относиться, как к скотине.

— Возможно, — согласился Феликс и отправил последнее донесение своему королю, а через мгновение получил ответ о том, что Эмма — родная сестра королевы, начала давать признательные показания. — Она меня заинтриговала.

Феликс всегда неровно дышал к умным женщинам. А ее нахальный отказ забрать вознаграждение вообще ввел в ступор. Это была какая-то провокация или она хотела его оскорбить?

— Так кем она была?

Посол выдохнул с облегчением, когда прочитал новое сообщение от короля. Ищейки напали на след маленькой принцессы.

— Это не моя тайна. Сам спроси, — без эмоций ответил Альберт.

— Думаешь, она мне расскажет?

— Если сможешь внятно объяснить, зачем тебе это надо, то... — тут тролль задумчиво почесал отросшую щетину на щеке и рассмеялся. — Нет, мальчик мой, у тебя нет никаких шансов. Руфь пошлет тебя в долгое эротическое путешествие на драконий хребет.

В большом зале снова был аншлаг. Старшекурсники толкались локтями и пытались расстаться на длинных лавках.

— На этой лекции мы подробно разберем ошибки одной альтернативно одаренной личности. И узнаем о том, что может произойти, если не обладать критическим мышлением, и не задавать себе вопрос: «Что будет, если...?».

Сегодня Руфь была одета в темно-фиолетовый комбинезон, который идеально сидел по фигуре. Волосы проклятая собрала в высокий конский хвост, а на висках заплела несколько тонких колосков, как воинственная валькирия, готовая в любой момент кинуться в бой.

— Вы все слышали про великий мор. Семьсот лет назад он унес три четверти населения северных земель и почти половину южных. Но мало кто из вас знает, с чего он начался. Данные по пандемии обнародовали только в прошлом году. Обратите внимание на королевскую печать. Это подтверждение подлинности моего рассказа. — Руфь нажала кнопку на кафедре и подошла к студентам, которые сидели в первом ряду. В воздухе зарыбила черно-белая картинка, а затем она приобрела объемный вид. — На изображении вы видите портрет неисправимого романтика и великого путешественника по прозвищу «Ветренный Михо».

В зале послышались сдавленные смешки. Пухлый мужичок с тонкими закрученными усиками выглядел на изображении крайне нелепо.

— Получив от научного сообщества грант на изучение диких племен, Михо тут же собрал свои манатки и отправился в одиночное путешествие на запад. Он желал, чтобы вся слава досталась только ему.

Руфь переключала картинки и рассказывала о том, какие Михо совершал промахи, отправляясь в неизученные мангровые леса.

— И вот, через год, наш герой-одиночка возвращается на Родину в состоянии полураспада и вместо цветных бус привозит в подарок своей жене «Трисичуху».

— Чего? — удивились студенты и зашелестели учебниками, чтобы найти ответ.

— Триппер, сифилис, чума, холера, — усмехнулась Руфь. — Михо собрал в своем организме редкий букетик из вирусов, грибов и бактерий, и спровоцировал эпидемию на континенте, унесшую миллионы жизней.

А дальше Руфь рассказывала о том, что желание одного исследователя прославиться на весь мир привело к тому, что с географических карт в буквальном смысле исчезло несколько стран со всем населением.

— Но к диким племенам рано или поздно все равно кто-нибудь бы добрался, — проговорил один из студентов, когда Руфь дала такую возможность.

— Конечно. Вот только если бы Михо не кувыркался с больными женщинами, а был верен жене, он бы не ослабил свой иммунитет. Холера не смогла бы к нему прицепиться.

Руфь пояснила, что у жителей тропического региона уже давным-давно появился устойчивый иммунитет к заразе, и что все мужчины и женщины были носителями страшных болячек, но на их самочувствие они никак не отражались.

— Михо по местным обычаям питался сырым мясом, пил из грязных источников и подвергался укусам опасных насекомых. Чувствуете всю степень идиотизма, и к чему я веду?

Руфь тяжело вздохнула и показала статистику убыли населения за те годы, что свирепствовал мор. В зале кто-то даже присвистнул со словами: «Как мы вообще выжили?».

— Религиозные фанатики того времени тут же объявили во всеуслышание, что во всем виноваты проклятые и их нужно стереть с лица земли. На белокурых дев начались повсеместные гонения.

Руфь переключила картинку и продемонстрировала документальное подтверждение массовых казней. Обычные женщины во многих государствах вообще лишились права голоса, и их приравнивали к рабыням. Так начались смутные времена.

— Какое счастье, что от проклятых, наконец, отстали, — прилетело откуда-то сбоку.

— Гремлин? Ты что тут забыл? — удивилась Руфь и сделала шаг в сторону, чтобы разглядеть вредного поганца среди студентов. — Ты должен быть в другом здании и под надзором профессора Граас создавать магические артефакты.

Гремлин глупо улыбнулся и пожал плечами. Подумаешь, он немного перепутал аудитории. Бывает.

— Значит, так, — Руфь с тяжелым вздохом помассировала двумя пальцами ноющие виски. — Если на следующую лекцию ты не принесешь мне артефакт от пыли, плесени и неприятных запахов, я до конца года буду игнорировать тебя на семинарах. Понял?

— Понял, — просиял Гремлин, уже прикидывая, как он договорится с местным кудесником и крючкотвором из параллельного потока. Занудный гном за небольшую плату помогал бездарям подделывать магическое клеймо на простеньких артефактах для сдачи лабораторных работ.

— А кое-кто проверит подлинность твоего шедевра. Господин посол, вы же не откажете даме в помощи?

Руфь сверкнула алыми глазами, глядя на дракона, который притаился в тени под покровом магических заклинаний.

— С превеликим удовольствием, — Феликс повернул перстень на безымянном пальце и, наконец, явил себя миру. Старшекурсники, увидев стоящего у стены дракона, тихо загудели. Гремлин вчера утер нос двуликому, а теперь коварная Руфь дала возможность дракону отыгаться.

— Прекрасно, — преподавательница повернулась спиной к аудитории и подошла к кафедре. — Задание на следующий семинар...

Пока Руфь диктовала номера параграфов, Феликс отправил Гремлину по воздуху магическую записку. Клочок бумаги развернулся перед носом второкурсника, а тот аж поперхнулся, когда прочитал надпись.

«Тебе конец, щенок. За идиота ответишь».

Записка после прочтения получателем тут же истлела и осыпалась на пол мелкими искорками. Побледневший Гремлин сделал вид, что ничего особенного не произошло, но дрожащие руки выдавали его нервозность. Он попал по полной программе.

— Всем хороших выходных.

Дождавшись, когда последние студенты исчезнут за дверью, Феликс спустился по лестнице к Руфи, чтобы поздороваться и...

— Я согласна. В семь часов в ресторане «Сирень». Столик я закажу сама. Прошу не опаздывать.

— Вы уверены, что я хотел пригласить вас на ужин? — Дракон даже запнулся. Руфь умела шокировать не только уникальными знаниями, но и проницательностью.

— А я разве ошиблась? — наигранно расстроилась Руфь и обиженно надула накрашенные вишневой помадой пухлые губки. — Ох, как неудобно вышло.

— Вы не ошиблись, — не стал юлить Феликс. — Я действительно хотел вас пригласить на ужин.

— Вот и славно.

Когда Руфь вышла из аудитории, дракон сумел, наконец, расслабиться. С такой неординарной женщиной, которую фиг просчитаешь, жизнь его столкнула в первый раз. И откуда она узнала, что он притаился у стены? Никто из присутствующих в зале не мог его увидеть или почувствовать. Очень странно. А ведь она еще в начале лекции ему улыбнулась и, склонив голову набок, прошептала:

«Привет, дракончик».

Руфь его взволновала. И если при первой встрече она напоминала ему лабораторную крысу из-за специфической внешности, то, пообщавшись ближе, он рассмотрел ее красоту. Девушка была элегантна и умела подчеркивать свои достоинства. Не заметить длинные ноги и узкую талию мог только слепой. И даже неестественное сияние темно-красных глаз Руфи больше не вызывало отвращения у Феликса.

«Ведьма. Она точно была злой ведьмой».

А как еще объяснить тот факт, что смертоносный хищник, живущий внутри Феликса, лениво приподнял шипастую голову и тоже заинтересованно проследил за удаляющейся фигуркой Руфи, словно он встретил достойного соперника. Но это бред. Что плохого она могла ему сделать? Ничего.

Глава 4

Ресторан «Сирень»

— Прекрасно выглядите, — Феликс подошел к столику, за которым сидела Руфь и пила вино. Девушка сильно удивила дракона своим нарядом. Длинное шелковое платье черного цвета не оставляло простора для фантазии. Под такой наряд девушки не надевали нижнее белье. Руфь об этом знала, Феликс об этом знал, и весь ресторан тоже об этом догадывался. В королевстве драконов за демонстрацию подобных одеяний в общественном месте можно было легко загреметь в казематы. Поэтому в облегающих платьях из прохладного шелка, представительницы прекрасного пола чаще всего дефилировали сразу в постель к мужу без предварительного выхода в свет.

— Благодарю.

Проклятая незаметным движением поправила собранные в высокую прическу волосы, а дракон внутри Феликса тут же подобрался.

«Опасность!»

Но вокруг все было спокойно. В зале дорогого ресторана играла классическая музыка, гости наслаждались приятным вечером, но Феликса не оставляло чувство необъяснимой тревоги. Кто-то незримый готовился к нападению или это уже паранойя?

Сев напротив проклятой, Феликс сделал заказ и еще раз огляделся. Наверное, показалось.

— Давайте сегодня обойдемся без прелюдий и танцев с бубнами. Вы хотели узнать, кто я. Почему отказалась от истинного. И кем была до того, как лишилась магии. Я ничего не упустила? — Руфь провела подушечками пальцев по губам, размазывая алую капельку вина. Одно движение, но какое коварное. И вроде она ничего особенного не сделала, а дракону сразу стало жарко.

— История Хуаниты... — Мужчина сделал глоток ароматного напитка и задумался, подбирая правильные слова без ругательств. — Откуда вы знаете про трагедию драконов-близнецов?

— Ну... — не выдержав, усмехнулась Руфь, наблюдая за тем, как золотистые глаза дракона потемнели и стали практически черными. — Для кого-то это трагедия, а для кого-то счастье. Хуанита обрела долгожданную свободу от нелюбимых мужей. И получила пожизненную защиту от их посягательств. Все-таки среди драконов еще остались настоящие мужчины, готовые прийти на помощь несчастной женщине, попавшей в беду.

— Она была их истинной! — утробно рыкнул Феликс, переходя все границы дозволенного.

— И она их ненавидела, — Руфь поставила пустой бокал на стол и внимательно посмотрела на двуликого. — Никто не имеет права распоряжаться чужой жизнью. Даже истинный.

— Личные обиды? — огрызнулся дракон. — Смотрю, вы тоже не особо любили мужа.

— С чего вы взяли? — Руфь сверкнула алыми глазами. — Неужели из-за моего внешнего вида вы сделали такие выводы?

— Скажи, проклятая, чего тебе не хватало для счастья? М? Почему предала истинного? — прошипел Феликс, чувствуя, как огонь безудержной лавиной несется по венам. — Из-за денег? Ты хотела роскошной жизни, а он был нищим?

— Раз мы перешли на «ты», — Руфь даже немного расслабилась и, перекинув ногу на ногу, продемонстрировала публике и дракону разрез на платье чуть выше середины бедра. — Расскажу тебе страшную тайну. Он был сказочно богат.

— Уродлив? — не унимался дракон. — Стар?

— Для меня он был самым красивым и самым умным мужчиной на свете. Я любила его всем сердцем и душой.

— Но ты убила его.

— Убила, — тут же согласилась Руфь. — И ни разу об этом не пожалела.

— Почему?

Феликс ничего не понимал. Руфь не врала, и он это чувствовал, но картинка никак не складывалась.

— Я хочу немного поиграть с тобой, дракон, и посмотреть, на что ты способен. Согласен пройти мою проверку?

Ох, сколько азарта плескалось в глазах Руфи. Сумасшедшая, не иначе.

— Согласен.

— До того, как отречься от истинного, я обладала магией жизни и умела исцелять израненные души. Одно прикосновение к больному — и отчаяние с тревогой исчезали без следа.

— Кажется, в детстве я что-то читал про магов жизни. С такими способностями всегда рождались только девочки.

Феликс откинулся на спинку стула, а Руфь тем временем, подхватив пальцами сочную ягоду, с нескрываемым удовольствием наслаждалась ароматным десертом.

«Блудница!» — подумал Феликс. На таких девках нормальные мужики никогда не женятся, а только по простыням таскают.

Все в этой женщине кричало о ее распутстве, похотливом нраве и лживой натуре, но в то же время Руфь была умна, проницательна, и ее поведение скорее напоминало хорошо выученную роль.

— Я вижу, что ты что-то хочешь спросить. Не стесняйся. На один вопрос я отвечу, — сжалась проклятая, увидев на лбу дракона пульсирующую вену.

— Он был у тебя первым?

— Да. — Руфь наклонилась к Феликсу чуть ближе и прошептала: — И хвала всем богам, не последний.

Что-то здесь не клеилось. Маг жизни убила истинного, которого боготворила. И почему Руфь не сидела в тюрьме за тяжкое преступление, а преподавала в академии? Такого не могло произойти ни при каких обстоятельствах. Или он что-то упускал? Какую-то очень важную деталь...

— Давай, Феликс, соображай. Собирай головоломку. Мой муж был красив, баснословно богат, умен, а я таяла в его руках, забывая про все на свете. Хорош. Ох, как он был хорош в постели. Зверюга. Монстр. Животное.

Это она говорила уже на грани слышимости, таким чарующим голосом, что все мужчины за соседними столиками невольно обернулись, напрочь забыв про своих спутниц, а Руфь, заметив это, весело подмигнула какому-то блондину, сидящему позади дракона.

«Угроза! Опасность! Убить паразитку!»

— Не может быть! — нервно выдохнул Феликс, почувствовав искорки сексуальной энергии, исходящей от проклятой. Дракон внутри мужчины ощерился и утробно зарычал.

— Bravo, Феликс! Я знала, что ты умный мужчина.

— Но инкубов истребили.

— Я бы с тобой поспорила. — Руфь снова выпустила крупицу запретной магии и тихо рассмеялась, увидев черный дым, валяющийся из ноздрей взбешенного дракона. Одна его часть — вменяемая, хотела убить мерзкую тварь, а другая часть — темная, затащить Руфь за угол и доказать, что он ничем не уступает инкубу и тоже кое-что умеет в постели. Но похотливое наваждение внезапно исчезло, словно его никогда и не было, а дракон от накотившей злобы сжал челюсти. Руфь играла с ним, как с сопливым мальчишкой, и искренне забавлялась происходящим.

— Боги смерти принесли тебя в жертву и сделали истинной инкуба.

— Да. Они всегда недолюбливали таких, как я. Моему истинному нужно было всего лишь прикинуться обычным человеком и не привлекать лишнего внимания. — Руфь поправила сползшую с плеча тонкую ляпочку, но выглядело это так сексуально. И вроде проклятая ничего особенного не сделала, а внутри дракона все кипело от противоречивых чувств. Он хотел ее прибить и пожалеть одновременно. — По счету я была седьмой женой. И как ты уже догадался, любимый супруг не собиралось останавливаться на достигнутом. Моей энергии ему хватило бы лет на сто, а при умеренном расходе, и на все триста.

За распутными инкубами тысячелетиями велась тайная охота инквизиторскими отрядами. Паразитов убивали без суда и следствия, не давая им ни единой возможности оправдаться перед правосудием.

— Знаешь, Феликс, что самое поганое в инкубах? Они не просто психопаты, высасывающие жизненную энергию у влюбленных в них женщин, они невероятно умны, осторожны и умеют вживаться в любую роль. Каждый шаг, каждый вздох жертвы находится под постоянным контролем.

— И как же тебе удалось спастись?

— Мне просто повезло, — немного помолчав, она с грустью добавила, — а ведь я любила его больше жизни.

На этих словах Руфь встала из-за стола и, не прощаясь с драконом, двинулась в сторону выхода из ресторана. И что больше всего поразило Феликса, ни один мужчина не проводил ее похотливым взглядом. Никто не пялился на провокационный наряд Руфи. Она стала никому не интересна, хотя пять минут назад некоторые посетители, словно по команде, чуть не свернули себе шеи, резко повернув головы в ее сторону.

«Она любила его больше жизни».

Эта фраза никак не выходила у Феликса из головы и по каким-то причинам неприятно царапала нервы. Дракон даже поймал себя на мысли, что приревновал Руфь к ее прошлому. Хотя какая ему разница?

Но любопытство с каждой секундой отвоевывало себе все больше пространства в голове дракона. Почему ему вдруг стала небезразлична эта женщина и ее личная трагедия? Как она не сломалась после всего, что с ней произошло, и продолжила жить полноценной жизнью?

Поставив магическую подпись на невидимом для окружающих документе, дракон немедленно отправил сообщение на родину.

«Нужны все сведения по инкубам и магам жизни, которые есть в нашем распоряжении».

«Запрос принят. Ожидайте».

Наверное, было неправильно отвлекать главного архивариуса драконьего королевства от важных дел ради личной корысти, но Феликс хотел понять, почему Руфь так на него воздействовала.

Еще вчера он считал всех проклятых грязными ничтожествами, не имеющими права на счастливую жизнь, а уже сегодня он еле-еле сдержался, чтобы не кинуться вслед уходящей из ресторана Руфи ради разговора. Вот только Феликс даже не знал, что именно он хотел сказать Руфи и что хотел от нее услышать, но желание быть рядом с этой женщиной становилось все сильнее, несмотря на явные протесты зверя внутри. Все драконы ненавидели паразитов.

Ответ на запрос пришел через десять минут, и это было всего одно предложение.

«Инкубы способны иссушить только тех магов жизни, которые испытывают к ним самые светлые и искренние чувства».

Негусто. Среди двуликих ящеров магов жизни никогда не рождалось, и инкубы в драконьих царствах-государствах никого не убивали. Природная защита от распутных паразитов уберегла драконов, но к величайшему сожалению, для остальных девушек никто ничего при-

думать путного так и не смог. Несчастные влюблялись в идеальных мужчин и сгорали дотла, отдавая душегубам всю свою энергию.

«Но есть исключения».

Дракон улыбнулся, подумав, что судьба не просто так свела его с проклятой, а ведь он до последнего не хотел обращаться за помощью к вредному троллю, зная его поганый характер и нездоровую любовь к чужим тайнам. Интересно, а что Альберт еще знает про своего сотрудника? Наверное, очень много, раз доверяет проклятой вести занятия со студентами и формировать их мышление. Адепты магической академии уже не будут такими наивными под руководством женщины, умеющей правильно задавать вопрос: «Что будет, если...?».

Феликс на секунду представил себе Руфь до того, как она отреклась от истинного.

Длинные ярко-рыжие волосы и зеленые глаза, а может, голубые или васильковые. Женщина в его голове становилась то жгучей брюнеткой, то золотоволосой блондинкой, но почему-то белые волосы и темно-алые глаза больше всего шли Руфи. Да. Она однозначно нравилась ему именно в этом образе. Проклятая богами смерти, но несломленная.

Похотливые искорки, которые посылала Руфь всем мужчинам в ресторане, раньше точно принадлежали инкубу. Только каким образом ей досталась чужая магия, никто не знал. Но это точно было детское баловство по сравнению с теми силами, что обладали любимцы богов смерти. Устоять перед искушением было невозможно, и осуждать невинных жертв, попавших под их чары, было как минимум глупо. Руфь это наглядно продемонстрировала Феликсу.

Дракон подал знак официанту, чтобы тот принес счет, но высокий худощавый мужчина внезапно побледнел и, подойдя практически вплотную к столику, тихо произнес над ухом Феликса:

— Дама оплатила счет.

Это был удар ниже пояса. Руфь нарушила неписанные правила этикета, зная, как драконы щепетильно относятся к таким вещам. Немыслимое публичное оскорбление.

Пока дракон пребывал в замешательстве и выпускал черный дым из ноздрей, официант быстренько исчез из поля зрения. Не его вина, что проклятая мадам решила свалить из ресторана и щелкнуть двуликого по носу.

— Убью, дрянь! — рявкнул Феликс и, бросив скомканную салфетку на стол, призвал темную магию. Сейчас он найдет ее и заставит объясниться. Руфь его нарочно унизила.

Глава 5

Дракон кинулся на улицу по следу проклятой и уже через пятнадцать минут стоял у двери ее дома. Он едва сдержался,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.